

МЕЖДУНАРОДНОЕ ЧАСТНОЕ И ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО

«Торговые аспекты» и «общественные интересы» в Соглашении ТРИПС (ВТО)

Пирогова В.В.*

В статье предпринята попытка анализа понятий «торговые аспекты» права ИС и «общественные интересы» в Соглашении ТРИПС. Особенно примечательно, что в статье раскрываются усилия ТРИПС в оказании посредничества западным и развивающимся странам по улаживанию проблем в сфере антитрестовского регулирования. Статья затрагивает несколько аспектов данной проблематики, имеющих сложности для правоприменителя, в частности, принудительное лицензирование, контроль за антиконкурентной практикой в договорных лицензиях и параллельный импорт. Кроме того, особый интерес представляет имплементация обязательств в контексте правового режима ТРИПС.

Ключевые слова: Правовой режим ТРИПС; интеллектуальная собственность; торговые аспекты права интеллектуальной собственности; общественные интересы.

Как следует из преамбулы Соглашения о торговых аспектах прав интеллектуальной собственности (далее по тексту – Соглашение ТРИПС), подписанного в рамках Уругвайского раунда ГАТТ 1994 года, его участники исходят из осознания необходимости системы эффективной, надлежашей охраны прав интеллектуальной собственности (далее по тексту – ИС).

При разработке Соглашения учитывалось, что исключительные права не должны создавать необоснованных ограничений на пути

* Пирогова Вера Владимировна – к.ю.н., доцент кафедры международного частного и гражданского права МГИМО (У) МИД России; патентный поверенный РФ. vpirogova@mail.ru.

свободного товарообмена между странами – членами Всемирной Торговой организации (ВТО)¹. В итоге принятие Соглашения ТРИПС заложило основу для изменения общей концепции правовой охраны ИС в условиях глобализирующейся экономики.

Нельзя подвергнуть сомнению тот факт, что Соглашение ТРИПС, наряду с Соглашением по таможенному регулированию и торговле (ГАТТ), Соглашением по инвестициям (ТРИМС), а также с Соглашением по торговле услугами (ГАТС), выступает некой основой, утверждающей правовой режим ВТО². Вне сомнения, по нашему мнению, и то, что доступ на технологические рынки ведущих западных государств иными странами-членами ВТО наиболее гарантирован при соблюдении установленных новых правил регулирования международной торговли, включая интеллектуальную продукцию.

За прошедшие, более чем 15 лет со дня вступления Соглашения ТРИПС в силу, в российской юридической литературе³ появился целый ряд публикаций, посвященных анализу различных его аспектов. Исследования затрагивали, в частности, вопросы соотношения интересов стран-участниц Соглашения, осуществления прав интеллектуальной собственности, а также ряда норм материального патентного права. Вместе с тем, как полагаем, на сегодняшний день недостаточно исследованной остается область, связанная с вопросами регулирования международного технологического обмена между странами – технологическими лидерами и иными участниками Соглашения⁴.

---

¹ Соглашение ТРИПС является приложением 1С Марракешского соглашения об учреждении Всемирной торговой организации, подписанное в Марракеше, Марокко 15 апреля 1994 года. http://www.wto.org/english/tratop_e/trips_e/t_agm0_e.htm

² Carlos M. Correa. The GATT Agreement on trade-related aspects on intellectual property rights: new standards for patent protection//E.I.P.R.-1994.- P. 327.

³ См. например, Зубарев Л.В. Интеллектуальная собственность и свободное движение товаров//Государство и право. – 1998. – № 1. – С. 66-78; № 11, Григорян С.А. Соглашение о торговых аспектах прав интеллектуальной собственности (ТРИПС) // Государство и право. – 2000. – № 4. – С. 71-80; Мухамедшин И.С. Россия и ВТО: возможные последствия присоединения // Закон. – 2003. – № 4. – С. 102-105; Идрис К. Интеллектуальная собственность: сотрудничество России и ВОИС// Интеллектуальная собственность. Промышленная собственность. – 2005. – № 5. – С. 33-42; Пирогова В.В. Правовая охрана товарных знаков: от Парижской конвенции к Соглашению ТРИПС// Интеллектуальная собственность.- 2006. – № 9. – С. 69-79; Маковский А.Л.. «Американская история» // Вестник гражданского права. – 2007. – № 1. – С. 165-197.

⁴ Большинство отечественных публикаций по этой тематике относится к периоду 60-х-80-х годов, см., например: Богуславский М.М. Патентные вопросы международных соглашениях. – М. – 1962; Иванов И.Д., Сергеев Ю.А. Патенты и лицензии

Как показывает пятнадцатилетний опыт ТРИПС, международная торговля лишь частично представляет собой открытую систему, гарантирующую равный доступ к технологиям всех стран – членом ВТО, что подтверждается и зарубежными публикациями по данной тематике⁵. Среди прочего, в них подчеркивается, что заключение Соглашения ТРИПС явилось результатом скоординированных усилий политического лоббизма промышленных кругов США и стран Европейского Союза, без всестороннего анализа общественных интересов⁶. В целом ряде работ содержатся критические замечания Соглашения, и в частности, современной концепции правовой охраны ИС, которую предлагается пересмотреть с учетом интересов всех участников ВТО, и в особенности, группы развивающихся стран⁷. При этом, с одной стороны, права ИС не должны неоправданным образом расширять монополию правообладателей, но вместе с тем, как подчеркивается, пора обратиться к оценке монопольных прав с точки зрения общественных интересов, включая защиту потребителей⁸.

В данном контексте встают вопросы, как следует понимать термин «торговые аспекты» прав ИС применительно к новой концепции правовой охраны, по какому пути должно идти совершенствование системы регулирования торгового оборота, в котором всё более возрастает составляющая высокотехнологичной продукции.

в международных экономических отношениях. – М. – 1966; Горюновский М.Л. Лицензии во внешней торговле СССР. – М. – 1972; Богуславский М.М., Воробьева О.В., Светланов А.Г. Международная передача технологии: правовое регулирование. – М. – 1985; Святоц Ю.И. Правовая охрана научно-технических достижений и советский экспорт. – М. – 1986.

⁵ Beier F.K. Gevorblicher Rechtsschutz und freier Warenverkehr im europäischen Binnenmarkt und im Verkehr mit Drittstaaten//GRUR Int. –1989. – S. 603; Chidini G. Innovation, competition and consumer welfare in intellectual property law. – London. – 2010; Xuan Li, Carlos M. Correa. Intellectual Property Enforcement. International perspectives. – London. – 2009.

⁶ Maskus, Reichman. The globalization of private knowledge goods and the privatization of global public goods // 7 Journal of the International Economic Law. – 2004. – P.279.

⁷ Ana Maria Pacon. Was bringt TRIPS den Entwicklungsländern// GRUR Int. – 1995. – S. 875-886; Heath A. Bedeutet TRIPS wirklich eine Schlechterstellung von Entwicklungsländern?// GRUR Int. – 1996 –S. 1169.

⁸ Документы ВОИС: Recommendations to the General Assembly of WIPO of the Provisional Committee on Proposals Related to a WIPO Development Agenda, Fourth Session, June 11 to 15, 2007, Annex, Cluster D.

История разработки и принятия ТРИПС

Знакомство с историей разработки Соглашения дает возможность понять, что оно представляет собой в какой-то степени компромиссное решение. При анализе Соглашения ТРИПС нельзя обойти вниманием термин «торговые аспекты» прав интеллектуальной собственности, впервые появившийся в тексте этого соглашения и ранее в международных договорах по ИС не применявшийся. Как возникла идея разработки Соглашения ТРИПС с одновременным отказом от традиционной роли ВОИС в разработке подобного рода международных соглашений?

Во время Уругвайского раунда переговоров ГАТТ особое внимание уделялось необходимости создания новых правовых механизмов, которые обеспечили бы действенную, надлежащую правовую охрану ИС, поскольку растущее число нарушений прав приводило к созданию значительных препятствий в международном торговом обороте. Со стороны американской делегации в адрес ВОИС тогда были высказаны резкие критические замечания⁹. Суть их сводилась к тому, что на деятельность ВОИС значительное влияние оказывает «групповой эгоизм» развивающихся стран, направленный против индустриальных государств. В частности, говорилось о том, что проведение в 1981 году Женевской дипломатической конференции не привело к улучшению ситуации в сфере регулирования международной лицензионной торговли. По этим причинам, как отмечалось, мировому сообществу следует опасаться дальнейшего ухудшения общей ситуации с правовой охраной ИС. Кроме того, обращалось внимание, что в международных конвенциях ВОИС отсутствуют четко разработанные механизмы разрешения споров по ИС, и прежде всего, возможные санкции, которые в целях повышения уровня защиты правообладателей необходимо ужесточить.

Администрацией США на вид Европейскому союзу был поставлен собственный опыт взаимодействия с торговыми партнерами, позволяющий, по мнению американских экспертов, наиболее рационально соблюдать интересы международной торговли. В итоге обсуждений было вынесено решение об использовании американской практики защиты прав ИС и борьбы с растущими объемами контрафакта. Опыт США было предложено использовать и при разработке многостороннего договора по ИС, но не в рамках ВОИС, а уже под эгидой Генеральной Ассамблеи по торговле и тарифам (ГАТТ). Помимо регулирования

⁹ Dok. GATT/1396 (Ministerial Meeting, September 1986, Uruguay) 25 I.L.M. 1623 (1986).

со стороны ГАТТ таможенных пошлин на повестку дня были вынесены вопросы нетарифного таможенного регулирования торговли. Создание подобных механизмов качественных ограничений на таможне, как полагали участники Уругвайского раунда, позволит уделить больше внимания так называемому «серому» таможенному регулированию. Создание этих новых качественных ограничений, по сути, должно было возыметь эффект, равный тарифному регулированию.

Необходимо подчеркнуть, что представители западных стран, и в первую очередь, Японии, а также ряда развивающихся стран в ответ на предложенные инициативы, высказывали мнение, что вопросы ИС целесообразно было бы обсуждать в рамках ВОИС¹⁰. Особое внимание ими обращалось на то, что именно в рамках ГАТТ проявляются различные торговые интересы стран, и переговоры по правовой охране ИС будут проходить крайне сложно, что, собственно говоря, позже подтвердилось на практике. Заявленная участникам раунда тематика услуг, инвестиций и ИС явилась совершенно новой, и, в какой-то степени, неожиданной для развивающихся стран, которые готовились обсуждать традиционные для них вопросы регулирования международной торговли с приоритетами в секторах текстиля и аграрной продукции¹¹. Противниками подписания Соглашения высказывались опасения, что последствиями подчинения вопросов интеллектуальной собственности ГАТТ может стать усложнение и удорожание доступа развивающихся стран к высоким технологиям стран – технологических лидеров. В тот же период в зарубежной юридической литературе многими авторами высказывалось мнение, что ВОИС, осуществляющая свою деятельность под эгидой ООН, традиционно и достаточно успешно в течение двух десятилетий разрабатывала важнейшие международные договоры в области ИС, и обладает заслуженным авторитетом во всем мире¹².

Тем не менее, следует понимать, что вопрос, касающийся влияния прав ИС на международный товарооборот возник не на голом месте. Требования изменить правовое регулирование инноваций более настойчиво стали выдвигаться западными странами, начиная со второй половины 80-х годов прошлого века. На фоне жесткой конкуренции

---

¹⁰ The role of the patent system of technology to developing countries. – Doc. TD/ B/ AC/ 11/19. 21.4.1974.

¹¹ Рапон. Указ. Соч. S.876-877.

¹² Ballreich. Enthält das GATT den Weg aus dem Dilemma der streckengebliebenen PVÜ –Revision?// GRUR Int. –1987. – S. 747-757.

технологических инноваций, значительно возросли объемы контрафактной продукции. Помимо прочего, усилилась международная конкурентная борьба: успехам американских и европейских компаний свои быстро растущие достижения в высокотехнологичных секторах экономики противопоставляли компании Японии¹³ и стран Южной Азии¹⁴.

Как уже отмечалось, не без вмешательства промышленных кругов США в международном экономическом сообществе сформировалось мнение, что последующее расширение охраны ИС и ее защиту следует вынести за рамки ВОИС. Уместно заметить, что, начиная с 80-х годов, со стороны США посредством разработки специальных соглашений проводится активная политика, направленная на пресечение выпуска пиратской продукции в Бразилии, Аргентине, Южной Корее, Индонезии, Сингапуре, Китае. Помимо указанных стран, в конце 80-х-начале 90-х годов Соединенные Штаты Америки подписывают двухсторонние договоры о торговле еще с тринадцатью латиноамериканскими государствами. Несколькими годами позднее сходные договоры заключаются с Австралией, Бахрейном, Иорданией¹⁵. В этих договорах вопросам защиты ИС придается существенное значение.

Определяющую роль в принятии решения о включении тематики ИС в повестку Уругвайского раунда в совокупности сыграли значительный рост темпов и объемов мировой торговли при одновременном снижении доверия со стороны стран – ведущих торговых партнеров ГАТТ¹⁶. Создание механизмов качественных ограничений на таможенных, как полагали участники Уругвайского раунда, позволит уделить внимание «серому» таможенному регулированию, которое может выступить дополнительным правовым инструментом в ограничении ряда экспортных торговых операций. По нашему мнению, для разработчиков Соглашения было особенно важным, чтобы создаваемые механизмы

---

¹³ Rahn. Die Bedeutung des gewerblichen Rechtsschutzes für die wirtschaftliche Entwicklung: die japanische Erfahrungen, GRUR Int. 1982, 581-584.

¹⁴ Hong Xue. Enforcement for development why not an agenda for the developing world.- in: Xuan Li, Carlos M. Correa. Intellectual Property Enforcement. International perspectives. – London. – 2009. – P. 133-156.

¹⁵ О двухсторонних договорах с Аргентиной- WIPR 3 (1989), № 9, 205; с Индонезией – WIPR 3 (1989), № 5, 97; с Сингапуром – WIPR 4 (1990), № 11, 319; с Южной Кореей – WIPR 1 (1987), № 4, 20; с Бразилией- WIPR 3 (1989), № 3, 64; с Китаем – WIPR 9 (1995), № 3, 67.

¹⁶ Faupel. GATT und geistiges Eigentum. Ein Zwischenbericht zu Beginn der entscheidenden Verhandlungsrunde // GRUR Int. – 1990. – S. 255-266.

качественных ограничений, наряду с тарифным регулированием, имели бы соответствующее воздействие на международный товарообмен.

Внутри ГАТТ вопросы ИС не получали единообразных оценок. Наблюдались различные интересы индустриальных стран и развивающихся стран. Разногласия наблюдались между странами – экспортерами сельскохозяйственной продукции и странами с высокоразвитой рыночной экономикой, которые стремились к развитию сектора услуг, включая банковские услуги и страхование. К окончанию Уругвайского раунда среди его участников возобладал так называемый принцип «общего баланса интересов». Среди представителей западных стран сложилось понимание того, что чем более в условиях глобализации международной торговли экономика ориентирована на экспорт, тем больше она нуждается в жестком функционировании ГАТТ. Большинство западных стран были поддержаны предложения о принятии внеочередных мер, выдвинутых американской делегацией, включая пересмотр соответствующих норм по охране ИС, обеспечению защиты прав с применением штрафных санкций и в целом ужесточения ответственности нарушителей прав.

Новая терминология ТРИПС

При разработке Соглашения применительно к институту ИС было предложено ввести новый термин “*trade-related aspects of intellectual property rights*” (торговые аспекты прав интеллектуальной собственности). Понятие «торговые аспекты», по нашему мнению, имеет мало общего с институтом ИС, который общепризнанно рассматривается как юридическая монополия. Правовая природа его проявляется в режиме исключительных прав.

Справедливости ради, заметим, что представители развивающихся стран настаивали на уточнении вводимой терминологии, высказывая определенные опасения, что в результате для индустриально развитых стран ИС может стать дополнительным средством поддержания их конкурентных преимуществ. В частности, такие страны, как Индия и Бразилия придерживались позиции, что охрана ИС вообще не связана с международной торговлей. При этом ими особо подчеркивалось, что цели данного института заключаются не в либерализации, и конечно, не в обеспечении свободной торговли, а в предоставлении правового режима исключительных прав. По мнению индийской и бразильской делегаций, в рамках ГАТТ можно было бы создавать механизмы

антимонопольного ограничения торговой практики, которые ставили бы целью обеспечение надлежащего свободного товарообмена между странами – членами ВТО, но ни в коей мере не следует создавать новые правила регулирования в сфере ИС.

В ответ на эти критические замечания западными странами приводились контрдоводы в пользу того, что индустриально-технологическое развитие любого государства стоит в прямой зависимости от уровня охраны ИС, а сам институт ИС учитывает баланс интересов производителей и потребителей инноваций, а также социально-культурных и технологических потребностей государств.

При разработке Соглашения ТРИПС были предложены достаточно высокие стандарты охраны прав ИС. Введение этих стандартов было обосновано не только собственными экономическими интересами западных государств, но также подкреплено попыткой убедить участников Соглашения в том, что введение новых стандартов явится выгодным и для развивающихся стран. При аргументации особый акцент делался на то, что без защиты ИС в государстве нет и должной инновационной деятельности, отсутствует инвестиционная активность, невелики объемы финансирования научных исследований. Эта много раз обоснованная западными странами позиция, тем не менее, находила и продолжает находить различные отклики среди развивающихся стран¹⁷. В итоге, после многих дебатов, развивающиеся страны пришли к выводу о необходимости ратификации Соглашения ТРИПС. Со стороны западных стран им были предложены некоторые «смягчающие» нормы, которые смогли консолидировать интересы всех участников переговоров. Эти компромиссные предложения касались, в частности, либо снижения стандартов охраны, либо предоставления некоторых временных изъятий при их введении¹⁸. Итак, можно говорить о том, что странами-участницами Уругвайского раунда была воспринята позиция, согласно которой *ИС должна стать новым инструментом в регулировании международной торговли.*

---

¹⁷ Standarts and principles concerning the availability, scope and use of trade-related intellectual property rights, GATT-Dok. MTN.GNG/NG 11/W/37, 10.07.1989.

¹⁸ Подобные ограничения и изъятия содержатся и в ряде более поздних документах ВТО. В частности, см. Declaration on the TRIPS Agreement and Public Health, Doha, 2001. WT/MIN (01)DEC/2; Extension of the transition period under art. 66.1 of the TRIPS Agreement for Least Developed Country Members for certain obligations with respect to pharmaceutical products, 2002. IP/C/25; Extension of the transition period under art. 66.1 for Least Developed Country Members, 2005. IP/C/40.

«Общественные интересы» в контексте целей и принципов ТРИПС

К основным целям Соглашения относят содействие развитию технического прогресса, передаче и распространению технологий на взаимовыгодных началах между странами – участниками Соглашения (ст. 7). Особо подчеркнем, что текст ст. 8 Соглашения ТРИПС, строго говоря, не содержит легальных принципов как таковых, а скорее является результатом компромиссов, достигнутых в результате переговоров между вышеуказанными группами стран.

В соответствии с п. 1 ст. 8 национальные законодатели могут принимать меры, направленные на охрану здравоохранения, жизненного обеспечения продуктами питания; охрану общественных интересов в отраслях, жизненно необходимых для социально-экономического и технического развития; при условии, что все меры соответствуют положениям ТРИПС.

Правилами п. 2 ст. 8 установлено, что при соблюдении положений Соглашения надлежащие меры могут также приниматься в целях предотвращения злоупотребления правами со стороны правообладателей; осуществления действий, которые либо оказывают неблагоприятное воздействие на международную передачу технологий; либо неоправданным образом ограничивают международную торговлю.

Все возможные надлежащие меры, принимаемые в соответствии со ст. 8 Соглашения, не должны выходить за рамки положений ст. 7, то есть осуществляться на условиях взаимной выгоды, не допуская дисбаланса интересов сторон. Другими словами, если необходимо, в национальное законодательство можно вносить изменения, но вносить только те, которые не противоречат правилам Соглашения ТРИПС.

В п. 2 ст. 8 содержатся основания для внесения изменений в законодательство, которые могут быть неблагоприятны для технологического обмена или неоправданным образом ограничивать свободную торговлю, в том числе, при осуществлении антиконкурентной практики. К возможным действиям, могущим привести к указанным выше неблагоприятным последствиям, относят злоупотребление правами. Понятие «злоупотребление правами» содержится в п. 2 ст. 5 А Парижской конвенции по охране промышленной собственности. Каждая страна Парижского Союза имеет право принять законодательные меры, предусматривающие выдачу принудительных лицензий для предотвращения злоупотреблений, которые могут возникнуть в результате

осуществления исключительных прав, предоставляемых патентом, например, в случае неиспользования изобретения¹⁹. В Соглашении ТРИПС к основаниям выдачи принудительных лицензий (с. 31) относят, в первую очередь, наличие общественных интересов, под которыми понимают указанные выше в ст. 8 сферы здравоохранения, питания и других жизненно важных секторов экономики²⁰.

Логичными в этой связи представляются выводы, что к злоупотреблению правами, во-первых, относят неиспользование охраняемых исключительными правами результатов интеллектуальной деятельности, которое приводит к дефициту в отдельных жизненно важных сферах общества. Во-вторых, под злоупотреблением правом в контексте Соглашения ТРИПС рассматривается антиконкурентная практика (ст. 40) в сфере договорных лицензий. Иными словами, если использование охраняемых исключительными правами новшеств со стороны лицензиара или лицензиата ведет к неблагоприятным последствиям для международного технологического обмена. Следовательно, национальным законодателем при соблюдении требований Соглашения ТРИПС может самостоятельно регулироваться сфера использования охраняемых результатов интеллектуальной деятельности, включая содержание, осуществление и защиту исключительных прав.

В-третьих, помимо ст.31 и ст.40 Соглашения ТРИПС, важнейшее значение имеет ст. 6, посвященная исчерпанию исключительных прав. Правилами ст. 6 Соглашения предусмотрена возможность выбора модели исчерпания, от которой зависит, каким образом государство будет регулировать значительные объемы международного товарооборота, осуществляемого в режиме так называемого параллельного импорта²¹.

Все устанавливаемые ограничения исключительных прав, как того требует Соглашение, не должны наносить *неоправданный* ущерб обычному использованию охраняемых новшеств, не ущемлять *необоснованным* образом законные интересы правообладателей. Из вышеизложенного можно сделать вывод о том, что оправданный ущерб обычному использованию новшеств и обоснованное ущемление законных интересов правообладателей могут быть обусловлены, во-первых,

---

¹⁹ Боденхаузен Г. Парижская конвенция по охране промышленной собственности. Комментарий. – М. – 1977. – С. 82.

²⁰ О разработке ст. 31 ТРИПС см. GATT Documents: MTN.GNG/W/14/Rev.1, of October 17, 1988.

²¹ Пирогова В.В. Исчерпание исключительных прав и параллельный импорт. – М. – 2008.

наличием общественных интересов, в ряде случаев предусматривающих принудительное лицензирование; во-вторых, выявлением антиконкурентной практики, оказывающей неблагоприятное воздействие на международную передачу технологий; в-третьих, неправомерным параллельным импортом, который ограничивает свободную международную торговлю.

Столь широко сформулированные правила ТРИПС позволяют сделать выводы о том, что Соглашение предоставляет национальному законодателю достаточный простор для нормотворчества. Вместе с тем, необходимо понимать, что все споры вокруг интеллектуальной собственности будут разрешаться в правовом поле ВТО. Эти споры, по нашему мнению, будут возникать преимущественно вокруг ст.ст. 6, 31 и 40 Соглашения²².

Все допускаемые Соглашением ТРИПС²³ «вводимые надлежащие меры» и предусматриваемые «обоснованные ограничения» скорее подтверждают создание правил регулирования интеллектуальной продукции, которые отходят от классической теории исключительных прав, где детально регламентируется содержание и ограничения исключительных прав. Тем не менее, полагаем, что и в условиях глобализирующейся экономики и усложнения международных хозяйственных связей правовой режим ТРИПС должен функционировать с соблюдением ст. 7 Соглашения.

Как полагаем, для улучшения ситуации в регулировании международной лицензионной торговли и с целью пресечения антиконкурентной практики помимо разработки модельных законов о лицензионных договорах по предоставлению прав на ИС значительное место национальным законодателем должно отводиться нормативным актам, регулирующим параллельный импорт. В тех западных странах, где нормы о национальном или международном исчерпании закреплены в законодательстве, известна практика, когда соответствующими

---

²² Отдельной строкой стоит ст. 39 (о закрытой информации), которая позволяет охранять непатентоспособную информацию, в частности сведения (test data) в сфере фармакологии и имеет широкое применение для охраны лекарственных средств. Данная тематика остается за рамками настоящей статьи.

²³ В российском законодательстве правила ст. 13 Соглашения ТРИПС воспроизведены в п. 5 ст. 1229 ГК РФ. Об истории включения данной статьи в Гражданский кодекс не без вмешательства М. Фичора, выступавшего в качестве зарубежного эксперта Проекта четвертой части ГК подробно пишет проф. А.Л. Маковский в статье «Американская история» (см. ссылку 2).

компетентными органами утверждаются отдельные перечни высокотехнологичной продукции, в отношении которой создается специальный экспортно-импортный режим. Применяется также практика изъятий в действии международной модели исчерпания; ограничений параллельного импорта, накладываемых компетентными органами в силу общественных интересов. Представляется важным детально урегулировать и выдачу принудительных лицензий, которые в современном обороте практике все чаще становятся правовым рычагом воздействия на правообладателей. Эти тенденции особенно ярко прослеживаются в фармакологической индустрии развивающихся стран²⁴.

Делая выводы, укажем, что все обоснованные ТРИПС ограничения исключительных прав должны соответствовать содержащимся в ст. 7 требованиям по ведению странами-членами ВТО международного технологического обмена на основе соблюдения взаимных выгод и преимуществ таким образом, чтобы торговые аспекты прав интеллектуальной собственности не вступали в противоречие с общественными интересами, которое в контексте ТРИПС находит достаточно широкое толкование.

Библиографический список

Богуславский М.М. Международное частное право. – М. – Юристь. – 2005.

Боденхаузен Г. Парижская конвенция по охране промышленной собственности. – М.: Прогресс. – 1977.

Гаврилов Э.П. Судебная практика по охране интеллектуальной собственности // Хозяйство и право. – 2010. – № 7. – С. 27-40.

Маковский А.Л. «Американская история» // Вестник гражданского права. – 2007. – № 1. – С. 165-197.

Пирогова В.В. Исчерпание исключительных прав и параллельный импорт. – М. – Статут. – 2008.

Пирогова В.В. Исчерпание на товарный знак в США и Японии// Патенты и лицензии – 2002. – № 7. – С. 43-47.

Пирогова В.В. Принудительные лицензии: правовые основы выдачи// Патенты и лицензии. – 2002. – № 11. – С. 48-51.

Святоц Ю.И. Правовая охрана научно-технических достижений и советский экспорт. – М. -1986.

---

²⁴ Nuno P. de Carvalho. The TRIPS regime of antitrust and undisclosed information. – Kluwer Law Int. – 2008. – P. 31-48.

Beier F.-K. Hundert Jahre Pariser Verbandsüdereinkunft – Ihre Rolle in Vergangenheit, Gegenwart und Zukunft // GRUR Int. – 1988. – S. 339.

Carlos M. Correa. The GATT Agreement on trade-related aspects on intellectual property rights: new standards for patent protection//E.I.P.R. – 1994.

Drahos. Indigenous knowledge, intellectual property and biopiracy: is a bio-collecting society the answer? // E. I. P. R. – 2000.

Dreier. Hugenholtz. Concise European Copyright Law. – 2006.

Faupel. GATT und geistiges Eigentum. Ein Zwischenbericht zu Beginn der entscheidenden Verhandlungsrunde //GRUR Int. – 1990. – S. 255-266.

Ghidini G. Innovation, competition and consumer welfare in intellectual property law. – UK.: Cheltenham. – 2010.

Goetting.H.-P. Gewerblicher Rechtsschutz. – Verlag C.H.Beck. – 2007.

Indigenous heritage and intellectual property. Ed. By Silke von Lewinski.-Wolters Kluwer. – 2008.

National Economic Research Associate, The Economic Consequence of the Choice of a Regime of Exhaustion in the Area of Trademarks // SJ Berwin & IFF Research. – 1999. – February 8.

Nuno P. de Carvalho. The TRIPS regime of antitrust and undisclosed information. – Kluwer Law Int. – 2008.

Pacon A. Maria. Was bringt TRIPS den Entwicklungsländern// GRUR Int. – 1995. – S. 875-886.

Stern. The Unobserved Demise of the Exhaustion Doctrine in U.S. Patent Law // E.I.P.R. -1993. – N 12. – P. 460.

Ullrich.H. Technologieschutz nach TRIPS: Prinzipien und Probleme. // GRUR Int. – 1995. – № 8.

Vallee.M. Yildzoglu. Social and Technological Efficiency jf Patent System, <http://repec.org/sce/2004/up.16143.1075828575.pdf> (2004).

“Trade-Related Aspects” and “Public Interest” in the TRIPS Agreement (WTO) (Summary)

Vera V. Pirogova*

The article appears to be attempt to decipher such notions as “trade – related” aspects of IPR and “public interest” in The TRIPS Agreement. It is particularly striking that this article reveals that TRIPS negotiators, representing both developed and developing countries dedicated much effort and time to discuss antitrust-related concerns. This article covers few areas that give rise to many misunderstanding, among them compulsory licenses, control of anti-competitive practices in contractual licenses and parallel importations. This is also particularly interested in the implementation of TRIPS obligations.

Keywords: The TRIPS Regime; intellectual property rights; trade-related aspects of IPR; public interest.

---

* Vera V. Pirogova – Ph.D. in Law, assistant professor of the Chair of Private International and Civil Law, MGIMO-University MFA Russia; patent attorney. vpirogova@mail.ru.